

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Материалы Международной
научно-практической конференции

г. Минск, 12–13 ноября 2015 г.

Минск
«Право и экономика»
2015

УДК 316.4(476)(082)
ББК 60.524 (4 Бел)я431
С69

Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Института социологии НАН Беларуси

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Л. Е. Криштапович,
доктор филологических наук, доцент В. А. Максимович

Редакционная коллегия:

Котляров И.В. (главный редактор) – доктор социологических наук, профессор;
Абушенко В.Л. – кандидат философских наук, доцент;
Бабосов Е.М. – доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси;
Коваленя А.А. – доктор исторических наук, профессор; академик-секретарь Отделения гуманитарных наук НАН Беларуси;
Кириенко В.В. – доктор социологических наук, профессор;
Соколова Г.Н. – доктор философских наук, профессор;
Смирнова Р.А. – доктор социологических наук, профессор;
Шавель С.А. – доктор социологических наук;
Артюхин М.И. – кандидат философских наук, доцент;
Лашук И.В. – кандидат социологических наук, доцент;
Мартищенко Е.В. (ответственный секретарь) – научный сотрудник института.

С69 **Социальное** знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – 404 с.
ISBN 978-985-552-493-0.

Сборник включает доклады и выступления представителей академической и вузовской науки, государственных и общественных организаций, принимавших участие в Международной научно-практической конференции, которая проводилась в Институте социологии НАН Беларуси 12–13 ноября 2015 года. В представленных статьях рассматриваются наиболее актуальные и значимые социальные проблемы современного белорусского общества.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных специальностей, а также для всех, кто интересуется вопросами социально-экономического, политического и культурного развития общества на современном этапе.

УДК 316.4(476)(082)
ББК 60.524 (4 Бел)я431

Конференция проведена в рамках выполнения Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» («История, культура, общество, государство») на 2011-2015 гг.; Подпрограмма 3 «Социология и философия». Раздел 1. «Социология»

ISBN 978-985-552-493-0

© ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», 2015
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2015

К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Н. Д. Корчалова,

*Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета,
г. Минск*

Обсуждая вопросы организации экспериментального изучения высших психических функций, Л. С. Выготский отмечает, что «критика основных взглядов на сущность и развитие психических процессов с неизбежностью должна повлечь за собой и пересмотр основных положений, связанных с методикой исследования» [1, с. 75]. Применительно к проблемам современных исследований в области социальных наук этот тезис может быть

расширен и сформулирован следующим образом: критический анализ способов социального познания и их согласование с сущностью современных социальных процессов, опосредованных аудиовизуальными образами, должно стать основанием для определения основных требований к практикам научного исследования. Иными словами, актуальные способы конструирования объекта познания одновременно требуют осовременивания и способов проведения эмпирического исследования.

При формулировании вышеприведенного тезиса мы опираемся на теорию культурогенеза М. МакЛюэна, с точки зрения которого история смены культурных эпох связана с доминированием того или иного типа культурного посредника (средства коммуникации); это означает, что «личностные и социальные последствия любого средства коммуникации — то есть любого нашего расширения вовне — вытекают из нового масштаба, привносимого каждым таким расширением, или новой технологией, в наши дела» [3, с. 10]. Если для предшествующих эпох доминирующими посредниками последовательно выступали устное слово и письменное слово, то в настоящий момент мы являемся свидетелями выхода на сцену культурогенеза иконического образа как основания для всего уклада социальной реальности [3, с. 16; с. 22]. С одной стороны, это подразумевает, что в современном культурном поле одновременно действуют несколько посредников, и речь не может идти о культурной гомогенности; с другой стороны, именно медиаторное разнообразие дает возможность обнаружить специфические черты процессов познания и способов мышления, характерные для каждого культурного ареала, а также определить совокупность релевантных им схем, правил и принципов исследовательских действий.

Мы перечислим ряд обстоятельств, вызванных к жизни иконическим образом как культурным посредником, влекущих за собой необходимость пересмотра наиболее принципиальных аспектов экспериментальных исследований, и приведем ряд их характеристик, которые, как нам представляется, должны стать обязательными для современных исследователей в рамках социальных наук.

Одним из важных эффектов, произведенных иконическим образом как порождением и одновременно прототипом современных технологий, является *децентрализация*. Ее возникновение связывается с ограничением власти Великих Метанарративов – всеобъемлющих, стремящихся к непротиворечивости и последовательности конструкций мира и сопряженных с ними схем действий. Этот процесс затрагивает все практики, до сих пор претендовавшие на статус источника универсальных описаний, в том числе и науку, которая продемонстрировала свою неспособность создавать таковые [2]. Если ранее ситуацию можно было квалифицировать как необходимость борьбы за власть среди Великих Нарративов, то сейчас скорее как оценку способности к составлению композиций из минимально локального и максимально отличного культурного содержания.

Вследствие децентрализации и утраты веры в возможность единого источника производства приемлемых значений современная ситуация описывается как культура фрагмента [5]. С одной стороны, *фрагментарность* означает возможность «безболезненного» извлечения части из целого, отсутствие заботы о репрезентации целого в части, с другой стороны, принципом ее функционирования становится случайность: во-первых, как возможность быть, стать, явиться – случиться, во-вторых, как основание для соединения в ансамбли (в противовес последовательности и каузальности, характерных для текстуальной культуры), критерием оценки которых могут быть скорее категории эстетики, нежели логики.

В культуре, опосредованной иконическим образом, меняется представление о социальном агенте – действующей инстанции. Так, у представителей текстуальной культуры мы обнаруживаем формулу: всеобщая форма психического развития детей есть усвоение [4, с. 28]; что подразумевает первично «реактивную» природу субъекта культуры. В то же время в аудиовизуальной культуре человек начинает видеться изначально обладающим *активностью* как в области создания культурных значений, так и в области их потребления [6]. Это одно из наиболее существенных отличий современных социальных теорий в

базовых допущениях относительно человеческой природы, воздействие которого на практики социального познания пока трудно оценить как по масштабам, так и по сущности.

У М. МакЛюэна мы находим, что текстуальная культура предоставляет своим агентам и, что особенно важно, в первую очередь, ученым возможность отстраненности (в случае науки эта возможность приобрела статус непреложного требования) [3, с. 90–91]. По сути дела объективность – коррелят отстраненности, один из базовых принципов научного исследования в текстуальной культуре, есть своего рода практика превращения исследователем себя в объект, а научное исследование – в механическое сочленение двух и более объектов (один из которых и есть исследователь). В свою очередь, иконический образ как культурный посредник вызывает эффект *вовлеченности* [3], своего рода невозможности провести границу между собой и объектом; его посредничество осуществляется таким образом, что активным началом со стороны потребителя становится эмоционально-телесное, в то время как разум (рациональность) утрачивает верховенство в иерархии психофизической организации индивида. Вовлеченность меняет порядки отношений исследующего и исследуемого, не позволяя первому «с легкостью перемещаться от предмета к предмету», будучи изолированным от него [3, с. 90].

Иконический образ как посредник (и в первую очередь, Интернет как одно из его воплощений) делает более явной *коммуникативность*, присущую природе современного социального мира [6]. В рамках коммуникации и посредством коммуникации возникают, функционируют, упорядочиваются и переупорядочиваются, утрачивают силу его (мира) объекты.

Этот список не является исчерпывающим. Мы остановились на тех особенностях, которые, на наш взгляд, имеют существенное значение для формирования позиции и осуществления деятельности современным исследователем-экспериментатором. Каким же может быть ответ на вопрос о сути современных методов исследования?

В текстуальной культуре одним из методов социального познания, претендующим на установление легитимных отношений между наукой и социальной жизнью в деле строительства последней, стал формирующий эксперимент. Его задачей было «извлечение» из культурного поля уже содержащихся в нем образцов, «идеальных форм» [4], создание техник «интериоризации» этих форм в пространство исследуемого объекта и, соответственно, технически грамотное осуществление данной процедуры. Что не проговаривается явно самими учеными относительно данного варианта исследования, так это иерархический принцип устанавливаемых отношений: здесь подразумевается, что наука располагается как бы вне и над повседневной культурой. Аудиовизуальная культура, отвергающая идею центра и, соответственно, устойчивых иерархий, порождает и новые формы организации практик социального познания. В этой связи мы полагаем, что для современных социальных наук наиболее релевантным методом может стать участвующий эксперимент. В чем могут заключаться его характерные особенности?

Сам термин «участвующий» должен устанавливать разноуровневые и разнопространственные реляции в отношении экспериментирования. Во-первых, это отношения между исследованием и культурой: участие культуры, наиболее существенных ее тенденций должно быть более отчетливо артикулировано в основаниях экспериментальных действий (культура – это неотъемлемая часть исследования); одновременно и более артикулированным должно стать участие исследования в культуре, его вклад в культурное производство (исследование – это неотъемлемая часть культуры). Во-вторых, это отношения между исследующим и исследуемым: экспериментирование подразумевает активное вмешательство в исследуемые обстоятельства как способ выполнения исследовательских действий, но такого рода вмешательство традиционно характеризуется односторонностью – его центром всегда выступает агент науки. Однако современное экспериментирование может и должно подразумевать участие (вовлеченность) и исследователя, и исследуемого на всех этапах: от планирования исследования до интерпретации его данных и их экспертизы. Исследователь и «респондент» могут стать равноправными с точки зрения их

вклада в организацию эксперимента. Помимо этого эксперимент может перестать быть практикой исключения (в частности нейтрализации действия нерелевантных, «побочных» переменных), но стать практикой включения, когда «исследователь» и «респондент» в равной степени испытывают действие экспериментальной ситуации, переменные которой действуют в своей совокупности, множественном единстве [6], а не изолировано друг от друга.

Характер современного экспериментирования требует конкретизации не только с точки зрения особенностей культурной ситуации, но и с точки зрения того, что мы имеем дело со становящейся, нежели со ставшей культурой. Эта работа будем нами продолжена в дальнейшем.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. Т. 6. : Научное наследие / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984. – 400 с.
2. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 160.
3. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2007. – 464 с.
4. Эльконин, Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах / Д. Б. Эльконин. – М. : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997. – 416 с.
5. Melosik, Z. Kultura, tożsamość i edukacja: migotanie znaczeń / Z. Melosik, T. Szkudlarek. – Kraków : Impuls, 2009.
6. Szpernalowski, T. Problemy współczesnej kultury audiowizualnej. Media w kontekście edukacji / T. Szpernalowski [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zsz7.pl/pdf/media.pdf>. – Дата доступа : 01.03.2011.